

БОЛЬШЕ БОЛЬШОГО

ЯКОВ ГРИНВАЛЬД

I.

В НОВОСИБИРСКЕ СТРОИТСЯ сейчас новый театр. Это будет громадный дворец, один зрительный зал которого своей площадью сможет перекрыть площадь Моссовета и свободно вместить в себя Большой московский театр со всеми его пристройками.

Но новый театр сибирской столицы будет не только одним из самых больших театров Советского союза. Он будет и самым оригинальным, самым совершенным из них. Все наиболее смелые и передовые идеи строительной мысли, все лучшие искания современного архитектурного искусства, все последние открытия театральной техники воплощены в проекте этого театра.

Планетарно-панорамный театр — так называют его авторы проекта: художник Михаил Иванович Курилко и Таунгот Яковлев Бардт.

Какое же содержание вложено в этот термин?

Вместо ответа предлагаем читателю пройти с нами в мастерскую Таунгот Яковлевича и посмотреть сделанную им и его сыном, молодым механиком Оскаром Таунготовичем, модель будущего театра.

Целый год отец и сын работали над этой моделью, но жалее сил, энергии, изобретательности. Она дает полное представление о внешнем и внутреннем виде строящегося театра. Модель электрифицирована и механизирована. С чисто немецкой тщательностью и точностью она раскрывает сущность и все «секреты», все особенности театра Курилко и Бардта.

В чем сущность и новизна этого театра, осуществляемого сейчас строительством по архитектурному проекту третьего автора — архитектора А. З. Гринберга?

II.

Большое куполообразное здание — это зрительный зал. Круглый, напоминаю-

щий планетарий, он не похож на обычные залы наших театров. Внутри его несколько рядов партера и поднимающийся далеко вверх амфитеатр. Лож, балконов и «галерки» нет совсем.

К куполообразному зданию пристроено второе, более высокое. Это — сцена. По левую и по правую сторону сцены — две невысокие пристройки. Это так называемые «карманы», в которых помещаются конвейеры с декорациями.

Сзади сцены еще одно, третье здание, где будут размещены артистические уборные, репетиционные залы, мастерские, комнаты отдыха и т. д.

Театр делится как бы на три части. И это не случайно. Такая конструкция здания целиком отвечает той основной идее, которую Курилко и Бардт положили в основу своего проекта. Идея совмещения трех типов театра: театра глубинной сцены, театра с ареной посреди зрительного зала и театра планетарно-панорамного типа.

Театр глубинной сцены — это обычный наш театр, хотя и с несколько необычным видом зрительного зала, который, будучи отрезан занавесом, приобретает вид шара с отпиленным сегментом.

Новизна здесь, кроме амфитеатра, приподнятого зрительному залу вид классического греческого театра, — в самой сцене. В то время как сцена, например, Большого театра имеет в ширину 18 метров, сцена Новосибирского театра, начи-

нающаяся на месте отреза сегмента, насчитывает 23 метра в ширину и 45 в глубину. Громадные размеры сцены, просцениума и крыльев позволяют режиссеру строить действие уже с расчетом на 3.000 исполнителей. Цифра для обычной сцены недостижимая!

Кроме того, пол сцены целиком механизирован. Он весь состоит из фурок, которые, двигаясь по рельсам, дают возможность передвигать конструкцию, декорации и бутафорию с небывалой до сих пор быстротой. Это резко увеличивает динамику зрелища.

Фурки остаются неизменной особенностью и двух других типов театра Курилко и Бардта, с тем однако важным дополнением, что в этих театрах механизирован не только уже пол сцены, но и весь пол зрительного зала.

Представьте себе, что по ходу действия, ну хотя бы оперы «Кармен», режиссеру захотелось бы показать арену, на которой сражается Торедор. Невозможно?

Возможно вполне, стоит только нажать специальный рычаг, и сцена театра заполнится недостающей стеной планетария. На оставшийся полукруг пола сцены, повернувшись, выйдет партер, и перед вами посередине зрительного зала... арена. Настоящая цирковая арена! Это — второй тип театра. Театра-цирка. Арена в этом цирке опускается. Свободное пространство выполняется водой, и тогда посередине зала — бассейн.

Теперь, не открывая сданы, «пошли» новым нажимом рычага партер обратно на его место. Перед нами — планетарий. Пол планетария, как мы помним, состоит из фурок. Допустим, что на последние две фурки, идущие у краев пола, режиссер разместит действующих лиц, мебель, предметы, а стены планетария занесит рисованными декорациями, раскрывающими перспективу, или осветит проекционными фонарем.

Но что это? Какая знакомая картина! Панорама?

Да, панорама с объемными людьми и предметами на переднем плане, которые затем незаметно сливаются с теми, что показаны в перспективе.

Но панорамное зрелище статично. Оно лишено движения. А что, если дать панораму динамическую, заставив двигаться не только объемных людей и предметы (что вполне возможно на движущихся фурках), но и те изображения, которые проецированы на стенах планетария? Читатель улыбается: «Фантастика!».

Но эта фантастика уже претворяется в жизнь. Новосибирский театр сможет дать динамическую панораму с помощью кино. Вместе с Курилко и Бардтом работает советский изобретатель Минервин. Он сконструировал особый киноаппарат, который будучи расположен в центре театра, сумеет под углом 180 градусов передать киноленту на сте-

ны зрительного зала и на его купол, специально для этого окрашенный в белую цветоотражающую краску и являющийся, таким образом, прекрасным экраном.

Если к этому добавить, что планетарно-панорамный театр Курилко и Бардта не только будет электрифицирован, механизирован и кинофицирован, но еще и радиофицирован, и притом с помощью специально сконструированного сейчас нового радиоаппарата органичного типа, в котором использован принцип терменовокса, и который, заменяя оркестр, сможет переносить звук из одного места в другое, легко себе представить осуществимость любого, самого необычайного зрелища. Например, зрелища налета эскадрильи аэропланов, которая летит над головами зрителей и шум пропеллеров которой то удаляется, то приближается. Или зрелище боя, в котором принимают участие сотни тысяч людей.

III.

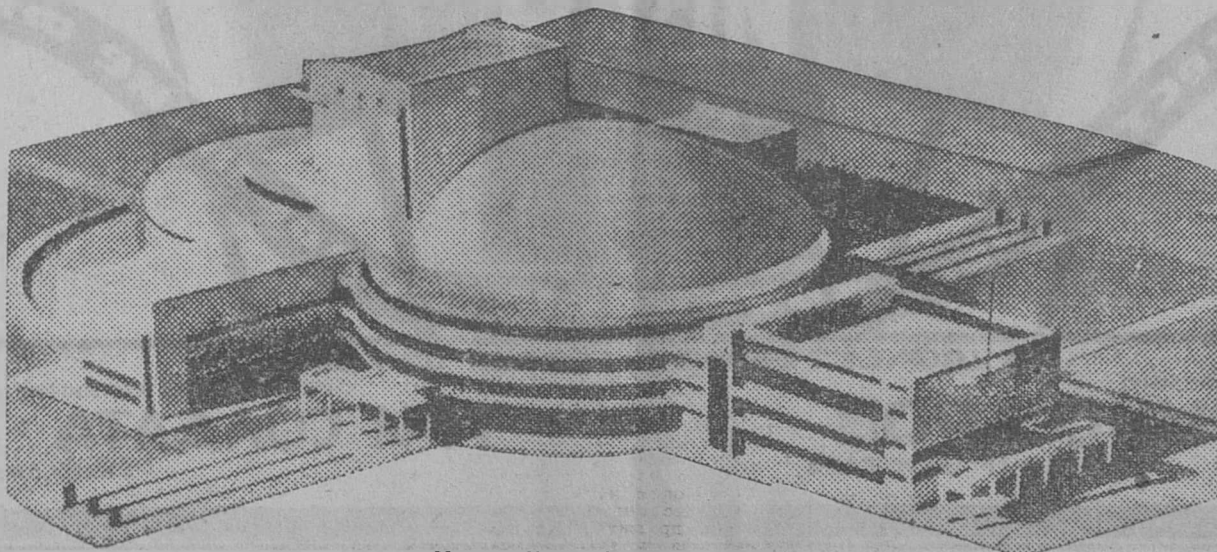
Новосибирский театр будет закончен в 1934—35 году.

Строительство идет успешно. Разговоры о том, что проект этого театра — «левацкий проект», оказались пустыми разговорами. Курилко и Бардт не врут с прошлым, они оставляют старую робкую сцену и на основе критического использования достижений театральной техники Запада ищут новых возможностей, новых путей.

Пустые разговоры и утверждения, что проект — фантастичен. Курилко и Бардт вовсе не открывают в нем никаких Америк. Они отталкиваются от давно известных открытий, сделанных Пельценом, Пискатором, архитектором Граниусом, профессором Пастераком, профессором Любимовым и др. работавшими и работающими над реконструкцией старого театра.

Курилко и Бардт, к слову сказать, построивший филиал Большого театра в Москве — люди творчески смелые и энергичные. Они не боятся поворачивать под новым углом зрения старые достижения, собирать их вместе, творчески перерабатывать и создавать на этой основе новые, неожиданные комбинации. Скорее их можно упрекать в недостатке смелости, чем в «ленизме», как это и делает, например, А. Я. Таиров, который считает, что проект Курилко и Бардта недостаточно энергично рвет со старым театром. Но и эти обвинения должны отпасть.

Прав Таиров, когда сам же он говорит, что авторы Новосибирского театра сделали ровно столько, сколько нужно и возможно на данном отрезке времени. Не больше, не меньше!

Модель Новосибирского театра.

252 30/2 32 (318 244 Суховин)